

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

Дело № 44-009-92

25 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Семёнова Н.В. и Бондаренко О.М.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела кассационную жалобу осужденного Шмакова В.А. на приговор Пермского краевого суда от 20 августа 2009 года, по которому

ШМАКОВ В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального вреда и в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семёнова Н.В.,
возражения прокурора Гулиева А.Г. на доводы жалобы,
Судебная коллегия

установила:

Шмаков В.А. осужден за убийство С [] и А []

Преступление совершено 23 июля 2008 года [] []
[] при следующих обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Шмаков просит изменить приговор, квалифицировать его действия как превышение необходимой обороны, считает, что в момент совершения преступления он мог находиться в состоянии временного психического расстройства или в состоянии аффекта, выражает сомнение в правильности выводов судебно-психиатрической экспертизы, утверждает, что потерпевшие, ворвавшись в квартиру, сразу стали избивать его, указывает, что в результате избиения и возникшего кровотечения его одежда была в крови, что подтверждается выводами экспертизы, его, Шмакина, осмотр в ИВС был произведен не экспертом, а фельдшером, выстрел в А [] он произвел случайно, когда тот пытался вырвать у него ружье, в С [] он выстрелил один раз, а не два, как это утверждается в заключении экспертизы, второе повреждение он причинил заостренным концом палки, выводы экспертизы ошибочны, считает назначенное ему наказание суровым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

В суде осужденный Шмаков вину признал частично, заявил, что не согласен с квалификацией его действий по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ, что его действия следует квалифицировать как совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

В ходе предварительного расследования Шмаков пояснял, что он приготовился к приходу А [], достал с чердака ружье, зарядил его и положил под диван, а также, что перед тем, как открыть дверь С [] и А [], он смотрел в окно и видел обоих потерпевших (т.3, л.д. 160-164).

Свидетель В [] в судебном заседании пояснила, что ночью на 23 июля 2008 года она была в квартире Шмакова. Там же находились А [], С [], Б [], Ю [] и Г []. Все употребляли спиртные напитки. Утром Шмаков предпринял попытку вступить с ней в половое сношение, но она сумела вывернуться и разбудить А [], который ударил Шмакова. Затем она и А [] ушли из квартиры Шмакова

в квартиру к С [redacted], которого А [redacted] позвал идти вместе с ним. А [redacted] и С [redacted] вместе ушли и больше не возвращались. На следующий день она, В [redacted], Г [redacted] и Б [redacted] пришли домой к Шмакову, чтобы узнать о пропавших А [redacted] и С [redacted]. Шмаков заявил, что не знает, где они находятся. Никаких телесных повреждений, кроме кровоподтека под глазом, у него не было.

В ходе предварительного расследования свидетель В [redacted] поясняла, что А [redacted] уходя из квартиры [redacted] [redacted], сказал, что собирается идти с С [redacted] к Шмакову (том 1, л.д. 178-181).

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы останков трупа С [redacted] экспертом были обнаружены признаки сквозного пулевого ранения грудной клетки, сквозного пулевого ранения левого легкого, слепого пулевого ранения живота. Огнестрельные пулевые ранения груди и живота явились непосредственной причиной смерти потерпевшего.

Из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы следует, что повреждения в области груди (ткань левого легкого, грудина справа, край 12-го грудного позвонка) не могли возникнуть в результате посмертного воздействия на останки трупа заостренной деревянной палки.

Никаких оснований сомневаться в обоснованности выводов экспертов у суда не имелось, доводы жалобы осужденного в этой части являются несостоятельными.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы останков трупа А [redacted] [redacted] экспертом было обнаружено прижизненное проникающее огнестрельное дробовое ранение грудной клетки, которое должно было сопровождаться дробовыми повреждениями сердца, легких, сосудов, наружным и внутренним кровотечением. Входное дробовое огнестрельное ранение расположено в проекции 6-7 грудных позвонков, и выстрел был произведен с расстояния от упора до 20-50 см. Проникающее огнестрельное дробовое ранение грудной клетки явилось непосредственной причиной смерти потерпевшего.

Согласно заключению судебно-биологической экспертизы, на футболке и брюках Шмакова, а также на куске ваты, изъятый из кармана брюк, обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевших А [redacted] и С [redacted], но не могла произойти от осужденного.

Выводами указанной экспертизы, не доверять которым никаких оснований не имеется, опровергаются доводы осужденного о том, что кровь на его одежде принадлежит ему и появилась в результате избияния его потерпевшими.

Согласно заключению психиатрической экспертизы, подсудимый Шмаков хроническим психическим расстройством либо слабоумие не страдает, а у него имеется расстройство личности эмоционально-неустойчивого типа. Однако эти особенности личности выражены не столь значительно, не сопровождаются нарушениями памяти, интеллекта, отсутствием критики, и не лишали его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Правонарушение он совершил вне какого-либо временного психического расстройства. в момент совершения правонарушения испытуемый не находился в состоянии физиологического аффекта или в ином эмоциональном состоянии, существенно повлиявшем на сознание и поведение.

Эти выводы экспертов подробно и обстоятельно мотивированы, сомневаться в их правильности у суда никаких оснований не имелось.

Вина осужденного подтверждается также показаниями потерпевшей А [REDACTED], свидетелей Е [REDACTED], протоколами осмотра мест происшествия, протоколами опознания останков потерпевших, другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре и получившими надлежащую оценку.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина осужденного Шмакова в умышленном причинении смерти двум лицам доказана, обоснованно отвергнув его доводы о том, что С [REDACTED] он убил, защищаясь от его нападения, а убийство А [REDACTED] произошла по неосторожности.

Соглашаясь такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалобы осужденного.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно, наказание ему назначено в соответствии с законом, не может быть признано чрезмерно суровым.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Пермского краевого суда от 20 августа 2009 года в отношении ШМАКОВА В [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Шмакова В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]